

СВОБОДНЫЕ ЛИЦЕНЗИИ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Свободные лицензии открывают новые возможности для авторов результатов интеллектуальной деятельности как внутри государства, так и за его пределами. Достаточно выбрать тот тип свободной лицензии, на условиях которой автор желает распространять свой продукт и поделиться им с любым пользователем (потребителем).

Богатый опыт применения свободных лицензий имеют США — страна, в которой были основаны такие организации, как Creative Commons, Free Software Foundation. Эти некоммерческие организации созданы для поддержания движения свободного программного обеспечения (далее — свободное ПО), предоставления возможности автору распространять результат своей интеллектуальной деятельности свободно, обеспечивая пользователю широкие возможности использования авторского продукта без нарушения авторских прав.

В России в этом направлении «потребуется приспособление конкретных типов «свободных лицензий», которых немало, к российскому законодательству» [1]. Возможно подобную процедуру будет необходимо проделать и другим государствам, в том числе и Беларуси.

Гражданское законодательство России и Беларуси регулирует вопросы интеллектуальной собственности в пределах территории соответствующего государства. Однако Гражданский кодекс указанных стран не содержит ни слова о свободной лицензии. Но свободные лицензии получили широкое распространение в области использования свободного ПО и иных результатов интеллектуальной деятельности. В итоге объективная реальность вынуждает признать подобные варианты использования результатов интеллектуальной деятельности нормой и пересмотреть законодательную позицию государства в этом отношении.

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации предусматривает: «Для случаев использования объектов авторских и смежных прав в электронной форме целесообразно предусмотреть дополнительные возможности распоряжения правами на такие объекты, в частности, разработать механизм выдачи правообладателем разрешений на свободное использование конкретных результатов интеллектуальной деятельности в указанных им пределах...» [2]. В Манифесте «Российский Интернет в XXI веке: авторское право» отмечено, что многие авторы «желают и готовы безвозмездно делиться своими произведениями с обществом, но не могут передать пользователям и другим авторам права и установить обязанности в отношении свободного безвозмездного или возмездного использования их произведений в связи с несовершенством действующего законодательства» [3]. Эти факты свидетельствуют о том, что общество созрело для свободного (не обя-

зательно бесплатного) использования и распространения результатов интеллектуальной собственности на условиях свободных лицензий.

Необратимость этого процесса подтверждена рядом мероприятий, имеющих государственное значение. В России, например, подготовлена концепция [4] развития разработки и использования свободного ПО и разработан план по ее реализации.

В Республике Беларусь «в настоящее время ведется активное развитие и опытная эксплуатация Системы контроля в 67 органах государственного управления» [5]. Это свидетельствует о том, что свободное ПО в этом государстве также внедряется в государственный сектор.

Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012—2020-е годы одной из задач ставит «...задачу эффективного регулирования свободного доступа к объектам интеллектуальной собственности и создания соответствующего потребностям общества режима их гражданского оборота, в особенности в социально значимых сферах (медицина, образование)...» [6, с. 9]. Это ничто иное, как установка на распространение авторских продуктов на условиях свободной лицензии.

Обеспечение свободного доступа к результатам интеллектуальной собственности (в том числе и свободному ПО) позволит существенно сэкономить (в том числе и государственному сектору) на приобретении проприетарного ПО. «По предварительным оценкам, благодаря этому в период с 2012 по 2020-й год только на закупке лицензий на ПО зарубежного производства страна (Россия — *прим. автора*) сэкономит около 138 млрд рублей» [7].

Однако перспективы применения свободных лицензий могут быть омрачены отсутствием практики применения указанных лицензий в пределах упомянутых государств, а возможно, только судебная практика поможет выявить «подводные камни» в этом направлении.

Литература

1. Оводов, А.А. Интервью со старшим инвестиционным юристом ОАО «РОСНАНО», советником президента НП «Объединение корпоративных юристов» кандидатом юридических наук В.О. Калятиным / А.А. Оводов // Юрист. — 2011. — № 15. — С. 3—10.

2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобр. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009 г. // Вестн. ВАС РФ. — 2009. — № 11.

3. Манифест «Российский Интернет в XXI веке: авторское право» // Российская ассоциация электронных коммуникаций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://raec.ru/upload/files/manifest_raec.pdf. — Дата доступа: 15.09.2012.

4. Концепция развития разработки и использования свободного программного обеспечения в Российской Федерации от 12 марта 2008 г. // Комитет информатизации, связи и телекоммуникаций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kist.avо.ru/documents/projects/38-1/98-1>

5. Радюк, М. Применение свободного ПО при создании и внедрении Системы контроля за выполнением поручений Правительства / М. Радюк // Международная конференция разработчиков и пользователей свободного программного обеспечения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://winter.lvee.org/ru/articles/263>. — Дата доступа: 18.09.2012.

6. Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012—2020 годы // Официальный сайт Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/filee47c9e067b75e8cd.PDF>. — Дата доступа: 19.09.2012.

7. Курочкин, Ю. «Будущее — за свободным ПО?» / Ю. Курочкин // Мир информационных технологий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.it-world.ru/news/itnews/176982.html>. — Дата доступа: 18.09.2012.

О.Н. Здрок, канд. юрид. наук, доцент
НЦЗПИ (Минск)

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ И ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Если говорить об общемировых тенденциях, имеющих место в совершенствовании правил осуществления правосудия по гражданским делам, то задача реформирования национальных систем обжалования судебных постановлений является одной из наиболее актуальных. В частности, Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № Rec(95)5 относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам обращает внимание на необходимость с целью усиления авторитета суда первой инстанции перехода к неполной апелляции путем установления ограничений на представление сторонами новых доказательств в суд второй инстанции (ст. 5 п. d). Практика Европейского Суда требует пересмотра национального законодательства, регулирующего обжалование и пересмотр судебных постановлений, вступивших в законную силу, в частности, ориентирует на сокращение числа проверочных инстанций и установление баланса между принципами диспозитивности и законности в гражданском процессе, а также на недопустимость возбуждения стадий обжалования и пересмотра судебных постановлений должностными лицами *ex officio* без обращения заинтересованного лица.

Указанные международные стандарты в определенной мере нашли отражение в хозяйственном процессуальном законодательстве Республики Беларусь. В частности, ХПК предусматривает возможность суду апелляционной инстанции отказать в допустимости представления доказательств, если заявитель обосновал невозможность их представления в суде первой инстанции по не зависящим от него причинам (ч. 2, ст. 277); огра-